ТОТАЛИТАРИЗМ
И ТОТАЛИТАРНОЕ СОЗНАНИЕ

15 ВЫПУСК

Томск 2017

БК 66.0
УДК 32
Т 63

Тоталитаризм и тоталитарное сознание: статьи по материалам 18 региональной ежегодной науч.-практ. конф., 29 апреля 2017 г. /Под ред. В.С. Шутова – Томск, 2017. 240 с. Издательство «Кит», Томск, 2017.

ISBN 5-87307-083-0

Опубликованы статьи на основе докладов, представленных на конференции, состоявшейся 29 апреля 2017 г. при поддержке философского факультета Национального исследовательского Томского государственного университета, Томского отделения РАПН, Томского регионального отделения Российского общества политологов, а также томских ученых, аспирантов и студентов.

Рассмотрены проблемы политического сознания и идеологии, демократического транзита, политической модернизации, эволюции российской политической системы, коммуникаций, индоктринации, социализации, социальной политики и некоторые другие.

Редакционная коллегия: к.и.н., доц. В.С. Шутов (отв. ред.),
к.и.н., доц. В.И. Постол, д.ф.н., проф. Л.С. Сысоева, к.и.н., доц. С.А. Шпагин,
к.и.н., доц. Н.Н. Соколов, ст. преп. Третьякова Т.Е.

ББК 66.0
УДК32
Т 63

ISBN 5-87307-083-0

© Томск, Философский факультет ТГУ, 2017

Рыкун А.Ю., Сухушина Е.В., Южанинов К.М.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ РАССМОТРЕНИЯ ОБРАЗА МИГРАНТА В КОНТЕКСТЕ ОТНОШЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье представлены ключевые подходы и принципы в изучении мигрантов. В качестве основных подходов выделены культурологический, социологический и этнографический, определены их ключевые методологические принципы - опора на восприятие объекта как социального факта в классическом Дюргеймовском его определении, принцип культурного релятивизма и принцип понимания смыслов и ценностей индивида, как представителя какой-либо культуры, народа. Описаны факторы, определяющие отношение молодежи к мигрантам. К ключевым факторам отнесены: макро-социальные факторы, культурно-этнические стереотипы, адаптационные стратегии мигрантов, их количественная представленность, опыт общения с мигрантами, а также источники информации о них.

Abstracts. The article is about basic approaches and principles in the study of migrants. As the main approaches were singled out cultural, sociological and ethnographic and their key methodological principles have been defined - the perception of the object as a social fact

(Durheim definition), the principle of cultural relativism and the principle of understanding the meanings and values of the individual as a representative of a culture and people. The factors determining the attitude of youth to migrants are described. Key factors include: macro-social factors, cultural-ethnic stereotypes, adaptation strategies of migrants, number of migrants, communication experience with migrants, and information about them.

Ключевые слова: образ мигранта, методология исследования, отношение молодежи

Keywords: Image of migrant, research methodology, attitude of youth

Проблема межэтнического взаимодействия представляет значительный научный и практический интерес. Особенно актуальной в исследовательском плане является такая группа как молодежь, потому что, как показывают исследования, проводившиеся в разных регионах страны, молодежь демонстрирует менее толерантное отношение к представителям других национальностей, чем представители других поколений.

В современном обществе нарастает плотность и частота взаимодействия представителей различных национальностей, отличающихся культур, включающих в себя различные ценности, нормы, ритуалы и повседневные практики. Значимым фактором выступает увеличивающаяся миграционная активность в современном обществе. Миграция может выступать положительным фактором развития, но одновременно – быть причиной напряженности и межэтнических конфликтов.

Несмотря на то, что в литературе можно насчитать более 10 теоретических подходов в отношении изучения миграции, в рамках данного

исследования целесообразно выделить три: социологический, культурологический и этнографический.

Одним из первых на миграционные процессы обратил внимание в 1885 году Э.Г. Равенштайн, сделавший ряд наблюдений на основании переписи населения Великобритании, в которой с 1841 года собиралась информация о месте рождения. Его исследование можно отнести к исследованию социологического типа. Критериям отнесения в данном случае выступает то, что автор опирался на большой массив статистической информации и, самое главное, предмет и полученные результаты - изучались причины и факторы миграции и выявлялись ее социальные закономерности.

На основании наблюдений были сделаны следующие выводы:

1. Большинство мигрантов перемещаются на короткие расстояния.

2. Миграция осуществляется шаг за шагом (вот что пишет Равенштайн: «существует процесс поглощения (абсорбции), когда люди, охваченные ростом ближайших городов, мигрируют в них, а их место занимают переселенцы из более отдалённых мест, и так до тех пор, пока притягивающие факторы не ослабеют. Существует так же процесс рассеивания (дисперсии), обратный процессу поглощения»).

3. Мигрантов, переселяющихся на большие расстояния, притягивают к себе центры промышленности и торговли.

4. Каждый миграционный поток порождает противопоток.

5. Горожане менее способны к миграции, чем уроженцы сельской местности.

6. Женщины более предрасположены к миграции, чем мужчины (позже в 1889 г. Равенштайн добавляет, что это относится только к перемещениям внутри страны, во внешней миграции преобладают мужчины).

7. Большинство мигрантов — взрослые люди. Семьи редко переезжают за пределы страны, в которой появились.

8. Население больших городов увеличивается более за счёт миграционного прироста, чем за счёт естественного.

9. Объём миграции увеличивается пропорционально развитию промышленности, торговли и транспорта.

10. Миграции в основном направлены из сельскохозяйственных районов в центры промышленности и торговли.

11. Главные причины миграции — экономические [1].

Позже многие из этих закономерностей были уточнены или даже опровергнуты, однако данное исследование положило начало изучению миграционных процессов в определенном ключе – в аспекте исследования социальных факторов, определяющих миграцию. Далее именно это направление приобрело наиболее широкую популярность - этому предмету были посвящены исследования С. Стоффера, Дж. К. Зипф (принцип взвешивания усилий и сопротивления) и Э.С. Ли (концепция притягивающих и выталкивающих факторов). При этом необходимо отметить, что на

протяжении очень долгого времени и до сих пор ведущим фактором миграции видятся экономические причины.

Социологическим теориям созвучен неоэкономический подход в работах О. Старка, который отмечал, что «домохозяйства часто посылают своих представителей в другие регионы не только для улучшения материального благосостояния, но и в целях повышения социального статуса» [8]. Подобное поведение, в случае современных процессов, характерных для РФ, свойственно мигрантам из республик Закавказья и, более редко, Средней Азии.

В качестве ключевого методологического принципа, определяющего, данный подход, который можно назвать социологическим является опора на восприятие объекта как социального факта в классическом Дюргеймовском его определении. Под социальным фактом в данном случае понимается совокупность однородных событий, типичных для той или иной сферы социальной жизни или характерных для определенных социальных процессов. Такое определение предполагает опору на статистические данные, которые являются основой выявляемых закономерностей.

Культурологический подход сосредоточен на исследовании особенностей межкультурной коммуникации. Он исследует разницу культур прибывающих групп и групп, находящихся на территории, рассматривает пространство миграции с точки зрения различия менталитетов и касается взаимодействия культур и вопросов адаптации. Данный подход представлен как теориями макро уровня, так и практическими исследованиями. Макротеории – это теории, сосредоточенные на изучении разницы менталитетов. Данная разница проявляется в повседневных практиках, в которых реализуются различия в восприятиях пространства и времени. Они особенно заметны в процессе взаимодействия носителей европейской культуры с индусами и китайцами. В частности, в деловых переговорах с жителями Индостана следует учитывать влияние такой культурной максимы как вера в переселение душ, что чрезвычайно раздвигает временные горизонты и снижает потребность в пунктуальности. В китайской культуре восприятие пространства предполагает отнесение любой пространственной ситуации к сторонам света («южный угол комнаты»).

К теориям макроуровня относятся теории Г. Хофштеде и Э. Холла. Оба автора, в частности, основываются на том, что на повседневное определение оказывают влияние чрезвычайно глубоки, зачастую неосознаваемые установки как ценностного, так и онтологического уровня, например, восприятие пространства и времени. Г. Хофштеде анализирую разницу организационных культур, типичных для разных стран, пришел к выводу, что ключевыми категориями, определяющими эту разницу являются «дистанция власти», «принятие неопределенности», «уровень мужественности / женственности», «индивидуализм / коллективизм», «долгосрочная/краткосрочная ориентация». Э. Холл разделяет культуры на

высококонтекстуальные и низкоконтекстуальные, важными характеристиками которых является особой восприятие времени и пространства [4].

Главный методологический принцип, на котором основана данная теория, это принцип культурного релятивизма, согласно которому все культуры являются уникальными и равными и каждую можно оценивать исходя только из ее системы ценностей.

К теориям микроуровня относятся работы, касающиеся особенностей адаптации различных этнических групп в условиях современности, например, работа Энн Кэмпбелл, посвящённая этническим Нью-Йоркским бандам. При этом авторы теорий микроуровня могут реализовывать как интернациональные, так и этноцентрические установки, реализуя позицию защиты прав коренных групп населения перед лицом миграционных потоков.

Работы этноцентрического характера являются отражением того обстоятельства, что миграционные процессы, как и процессы межкультурной коммуникации, то есть процессы взаимопроникновения культур вызывают противоположную тенденцию, актуализируя темы национальной идентичность, ценности локального в противоположность глобальному.

Этнографический подход предполагает описание и анализ миграционных процессов с помощью биографического метода, фокусируясь на жизни отдельных индивидов и семей. В качестве хрестоматийного примера можно привести работа У.А. Томаша и Ф. Знанецкого «Польский крестьянин в Европе и Америке».

Отметим, что все данные подходы имеют социологическую (этнографическую) составляющую.

Теории этнографического изучения миграций «ограничены предположением, что то, что происходит с мигрирующими людьми, формируется под влиянием социальных, культурных и гендерных установок и что мигранты сами являются активными агентами своего поведения, интерпретируя и конструируя его внутри сообщества под давлением структуры. Социологи в данном случае делят общую теоретическую структуру с антропологами. Обе дисциплины базируются на классических работах социальной теории и обе имеют тенденцию определять социальные отношения как центральные для объяснения процесса миграции и иммигрантской инкорпорации» [5].

Главным методологическим принципом этнографического исследования является переживание опыта индивида, как представителя какой-либо культуры, народа. Важной частью здесь является понимание смыслов и ценностей данного народа.

Необходимо отметить, что в рамках данного исследования, целью которого является формирование методики исследования отношения к мигрантам, необходимо учитывать особенности и методологические принципы всех трех подходов.

Основным отличием студенчества от других социальных общностей является поиск жизненных целей, определение ориентиров,

профессионального направления в жизни. То, что студент, по большей мере, – это сравнительно молодой по возрасту человек, дает возможность попробовать себя в различных и многих сферах деятельности. Поэтому считается, что студенчество - это достаточно мобильная группа людей, во многих отношениях находящаяся в ситуации неопределенности. Неопределенность вызвана необходимостью адаптации к учебному процессу, появлением нового коммуникативного пространства, процессом поиска спутника жизни и профессиональным самоопределением.

И именно эта неопределенность во многих сферах жизни влияет на формирования отношения у молодежи к мигрантам.

Целесообразнее всего начать рассмотрение иерархии жизненных ситуаций с получения образования, - современные молодые люди могут столкнуться с конкуренцией представителей других государств за места в образовательных учреждениях. Конкурентами при поступлении в высшие учебные заведения являются, и сами россияне друг для друга, но в народе, порой, бытует мнение, что большинство студентов из других государств выступают существенными оппонентами в борьбе за получение образования. Согласно данным министерства образования и науки Российской Федерации за 2015 год по России наблюдается следующая ситуация – всего принятых иностранных студентов, обучающихся на условиях общего приема на очную форму обучения, насчитывается 676181 (из них 664232 студента из стран СНГ, Балтии, Грузии, Абхазии и Южной Осетии, 11274 студента из других иностранных государств и 675 лиц без гражданства.).

Россия является привлекательным местом получения знаний, именно поэтому в нашу страну приезжает достаточное количество студентов со всех стран мира. Иностранные студенты занимают образовательные места, но нельзя утверждать, что они вымещают местных молодых людей при поступлении в высшие учебные заведения.

Дальнейшим звеном в цепи жизненных обстоятельств можно выделить выход на рынок труда и трудоустройство молодого поколения. Здесь точно так же встает вопрос принятия или неприятия мигрантов, ведь считается, что иностранцы отбирают рабочие места у местного населения, что способствует ухудшению социального взаимодействия между представителями принимающего сообщества и приезжими.

Исходя из этих жизненных обстоятельств, у молодежи порой складываются те или иные поведенческие стратегии в адрес мигрантов и их семей. Именно в таких условиях формируется отношение принятия или непринятия приезжего населения, в ситуации конкуренции, или же наоборот, когда и та и другая категория оказываются в аналогичном положении. Считается, что участниками профессиональной борьбы с мигрантами выступают граждане России старше 45 лет и молодые люди до 24 лет, которые еще не успели занять свою нишу на рынке труда. В условиях геополитической, этнической, социокультурной и экономической дифференциации регионов современной России возникает необходимость

выявления основных факторов, детерминирующих отношения между коренным населением и мигрантами. Особенно актуальной в исследовательском плане является такая группа как учащаяся молодежь, потому что, как показывают исследования, проводившиеся в разных регионах страны, молодежь демонстрирует менее толерантное отношение к представителям других национальностей, чем представители других поколений.

Возникает необходимость определить факторы конструирования образа мигрантов в сознании молодежи и когнитивные, эмоциональные и поведенческие аспекты восприятия этого образа.

Данные факторы можно разделить на несколько групп:

1. Макросоциальные факторы, представленные экономической ситуацией в стране, уровнем жизни населения, ростом социально-экономической дифференциации и, как следствие, общей неудовлетворенностью. Последняя заставляет искать причинные объяснения, которые часто связываются с действием внешних факторов, происходит конструирование «образа врага». Это распространяется и на мигрантов (прежде всего, трудовых), которые рассматриваются как конкуренты на рынке труда и как субъекты, претендующие на ограниченные социальные ресурсы (здравоохранение, образование). Но зачастую такое отношение проецируется и на образовательную миграцию, когда студенты-иностранцы воспринимаются как отнимающие бюджетные места у местной молодежи.

«Экономическая нестабильность, низкий уровень жизни в сочетании с трудовой миграцией порождают у местного населения определенные негативные стереотипы восприятия приезжих. В общественном сознании сформировались устойчивые стереотипы, что использование труда мигрантов приводит к «опусканию заработной платы», что «мигранты забираются рабочие места» и что «обостряется борьба за рынок труда». Эти стереотипы существуют даже при понимании того, что приезжие работники часто занимают те рабочие места, на которые не претендует местное население. Утверждение этих стереотипов в обществе происходит под влиянием других стереотипов, которые отражают, например, реальное или кажущееся доминирование на продовольственных рынках приезжих этнических групп («кавказцы контролируют рынки», «мешают торговать местному населению»)» [6].

Насколько реальны эти опасения, действительно ли трудовые мигранты являют собой серьезную конкурентную силу – отдельный вопрос, но важно то, что в массовом сознании именно они во многом определяют отношение «коренного» населения к мигрантам.

2. Культурно-этнические стереотипы, имеющие массовое распространение среди населения, в том числе и учащейся молодежи. Мигранты чаще всего идентифицируются как «чужие», отличные от нас. Такая идентификация осуществляется как на основе эмпирически фиксируемых маркеров (антропологические признаки, язык, традиции и

обычаи, манера общения) так на основе универсализации, обобщения, приписывающего всем мигрантам единый набор признаков. Так, по мнению красноярских исследователей, «образ иностранного трудового мигранта в массовом сознании горожан имеет во многом негативные черты. Так, трудовые мигранты в представлении жителей Красноярска, – это представители инонациональностей, выходцы из бывших республик СССР и Китая, преимущественно мужчины в возрасте от 25 до 34 лет, занятые в сфере строительства и рыночной торговли, прибывшие на территорию России с целью заработка, часто выступающие носителями девиантного поведения, не имеющие российского гражданства, нарушающие порядок регистрации на территории прибытия» [7] Чужое, непонятное чаще всего воспринимается как потенциально опасное.

3. Значимым фактором, формирующим отношение молодежи к мигрантам, является их количественная представленность, «насыщенность» городского пространства мигрантами и их территориальная локализация.

Относительно небольшое число трудовых мигрантов, как например, в Томске, делает их «незаметными», но, тем не менее, и в нашем городе возникают заметные места концентрации мигрантов. К ним относятся рынки, стройплощадки, многочисленные предприятия общественного питания. Кроме того, постепенно определяются места их компактного проживания, как правило, это окраинные спальные районы с недорогой арендной платой за жилье.

«В силу относительной продолжительности своего пребывания, они вынуждены обживать городское пространство подобно тому, как это делают коренные жители: у них появляется своё «домашнее» пространство (комната, квартира или дом, где они проживают во время своего нахождения в городе), свои маршруты, свои «любимые» места и места, которых они стараются избегать. Большинство «коренных» горожан склонны видеть в тех городских пространствах, где часто бывают мигранты, места с чуждой культурой, некомфортные и небезопасные места. Это относится и к местам проживания мигрантов» [3].

Концентрированное проживание иммигрантов связывается в сознании населения с ростом девиантного поведения, преступности и т. д. Согласно ряду исследований, увеличение доли этнических иммигрантов в составе населения населенного пункта увеличивает негативное отношение к данной социальной группе. Но, в то же время, можно предположить, что учащаяся молодежь достаточно редко контактирует с трудовыми мигрантами в этих районах. Но ситуация меняется в тех случаях, когда она касается этнического состава учащихся школ в этих районах. Натурализовавшиеся мигранты ориентированы на обучение своих детей в «обычных» школах, но здесь, зачастую, возникают коммуникативные проблемы, связанные с отличиями в стандартах поведения, свойственными носителям культуры «коренного» населения и представителям иноэтнических групп.

4. Существенное влияние на восприятие мигрантов учащейся молодежью оказывает пространство непосредственного взаимодействия, тот «круг общения», в котором осуществляются непосредственные контакты представителей разных групп. С одной стороны, включение в полиэтническую среду, разнообразный опыт общения, позитивные эмоциональные контакты ослабляют действие названных выше стереотипов, с другой – частные межличностные конфликты могут провоцировать перенос негативных эмоций на всю совокупность, которую представляет данный субъект.

«Наличие у респондентов знакомых среди иммигрантов, с которыми респонденты состоят в неформальных отношениях, приводит к тому, что респонденты дифференцируют, противопоставляют своих знакомых-иммигрантов доминирующему слою иммигрантов, который, по оценке респондентов, включает в себя представителей народов Кавказа и Средней Азии, поведение которых противоречит образцам поведения, принятым в российском обществе, и которые играют отрицательную роль в социальной жизни. Это подтверждает положение, согласно которому, если информация о представителе какой-либо группы не вписывается в существующие представления, данный представитель группы рассматривается как исключение» [2]

Можно предположить, что опыт общения с трудовыми мигрантами у учащейся молодежи Томска либо вообще отсутствует, либо носит ограниченно-ситуативный характер. Иное дело – образовательные мигранты, студенты вузов и ссузов, которые, наряду с молодыми томичами, включены в общее социально-коммуникативное пространство. На этой основе формируется личный опыт регулярного взаимодействия.

Но не стоит полагать, что личный опыт взаимодействия с мигрантами является основой для формирования стереотипов их восприятия и оценки: скорее, наоборот, укорененные стереотипы структурируют индивидуальный опыт.

5. Адаптационные стратегии мигрантов, их поведенческие особенности в новой культурной среде. Адаптационные стратегии мигрантов можно рассматривать по принципу бинарной оппозиции: ассимиляция и геттоизация. Ориентация на ассимиляцию предполагает наличие достаточно большого объема адаптационных ресурсов: образование, материальные ресурсы, знание русского языка, наконец, желание укорениться в новой среде. Ассимиляция не обязательно означает полное «растворение» в новой социокультурной реальности, это, скорее, принятие значимых в данном сообществе жизненно-стилевых и поведенческих стандартов, своеобразных маркеров принадлежности и лояльности сообществу. Выбор стратегии ассимиляции в большей степени, вероятно, свойственен значительной части образовательных мигрантов из государств Центральной Азии, особенно русскоязычным.

Представители трудовой миграции, даже те, кто на достаточно долгий период остается в России, вынужденно (в силу отсутствия вышеназванных адаптационных ресурсов) или добровольно ориентированы на стратегию геттоизации. Это порождает негативные эффекты, на которые обращают внимание некоторые исследователи:

«Местные этнические диаспоры, по мнению респондентов, очень сплочены и относительно замкнуты. Такой групповой сплоченности нет среди местного населения, поэтому диаспоры могут восприниматься как нечто «чуждое» и «инородное». Если между национальной диаспорой и местным исторически сложившимся этническим сообществом нет каналов взаимного социокультурного проникновения, если над процессами адаптации начинает доминировать стремление к этнической замкнутости мигрирующих групп населения, - тогда складываются условия для столкновения разных национальных, прежде всего бытовых культур и психологических типов поведения. Образ жизни мигрантов может восприниматься местным населением как неуважение местных традиций, порядков и законов, как «этнический вызов», «массовое вторжение». Особенно негативно это воспринимается в молодежной среде, в которой происходят сложные процессы социализации» [6]

6. Источники информации о мигрантах. С некоторой степенью условности их можно разделить на институциализированные (СМИ, школа с ее обучающими практиками) и неинституциализированные (семья, школьное сообщество, друзья и пр.). Роль СМИ заключается в том, что они предлагают реципиенту определенным образом отобранную, дозированную и препарированную информацию. В целом отечественные СМИ формируют своеобразный этнический алармизм, конструируя образ мигранта с выраженными негативными коннотациями (мигранты: криминал, агрессия, религиозный экстремизм и т.п.). Неинституциализированные каналы, связанные со структурами повседневности, выполняют функции трансляции и закрепления этнических стереотипов через своеобразное «эмоциональное подключение», формирования чувства сопричастности и сопереживания («лично у меня не было конфликтов с мигрантами, но…»). По мнению красноярских ученых «наиболее активными источниками сведений о межнациональных отношениях в среде учащейся молодежи выступают средства массовой информации (телевидение, радио, периодическая печать, а также сеть интернет). На втором месте − традиционные институты социализации (школа, институт, семья, друзья, соседи). При этом, по оценкам представителей учащейся молодежи, наибольшее количество негативной информации о межнациональных отношениях они получают из периодической печати, телевидения, радио. Источниками, транслирующими наибольшее количество позитивной информации о межнациональных отношениях, являются семья и школа – около 50 % опрошенных дали данным источникам положительную оценку» [7].

В целом проведенный анализ позволяет разработать методологию и методику исследования образа мигранта в сознании молодежи, выявляющую специфику и факторы его формирования в современных условиях.

Литература:

1. Василенко П.В. Зарубежные теории миграции населения // Территориальная организация общества. С. 36-42.: [Электронный ресурс]. URL: http://pskgu.ru/projects/ pgu/storage/prj/prj_16/prj_16_05.pdf (дата обращения: 22.01.2015).
2. Восприятие и оценки россиян иммиграции и иммигрантов принимающим населением в РТ. http://pandia.ru/text/79/153/3048.php
3. Григорьева К.С., Кузнецов И.М., Мукомель В.И.. Социальная среда российских городов в восприятии местного населения (на примере Астрахани и Самары) URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Soc_sreda_2009.pdf
4. Грушевицкая Т. Г. Основы межкультурной коммуникации: [Учебник для вузов, обучающихся по специальности "Межкультур. коммуникация"] / Т. Г. Грушевицкая, В. Д. Попков, А. П. Садохин; Под ред. А. П. Садохина. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. - 352 с.
5. Карпов Ю.Ю., Капустина Е.Л. Горцы после гор. Миграционные процессы в Дагестане в XX - начале XXI века: их социальные и этнокультурные последствия и перспективы. СПб., 2011.
6. Львов С.В. Студенты, этнический экстремизм и ксенофобия: от диагностики к мерам преодоления. *wciom.ru/fileadmin/Monitoring/94/2009_6(94)_8_Lvov.pdf*
7. Труфанов Д.О., Феньвеш Т.А. Этнический фактор в городском населении красноярского края: некоторые результаты социологических исследований за 2009–2012 гг. http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=12415
8. Юдина Т. Н. Социология миграции: к формированию нового научного направления / Т. Н. Юдина ; Моск. гос. соц. ун-т. - М. : Дашков и К°, 2004. - 397, [1] с.: ил.

Сизов П.Н.

ПОЛИТИКО-КОММУНИКАТИВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ФЕДЕРАЛИЗМА

В данной статье раскрывается суть коммуникативного подхода к изучению федеративных государств на примере модели коммуникации Карла Дойча.

Ключевые слова: федерализм, коммуникация, обратная связь.

This article examines the essence of communicative approach for studying federative countries using the example of Karl Deutsch’s model of communication.

Keywords: federalism, communication, feedback.